

Четвергъ

№ 90

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

25-го Апрѣля

1885

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годовое изданіе **ВОЕННОГО СБОРНИКА**, вмѣстѣ съ **РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ**, для военнослужащихъ, съ доставкою или пересылкою 10 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 7 р. 50 к.

За границу 10 —

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ПОДПИСКА на газету «**РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ**» и журналъ «**ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ**» принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ, на Надеждинской ул., д. № 42;

тутъ же принимаются и **ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ**, для напечатанія въ газетѣ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ дост. или перес. въ Россіи:

Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На годъ 7 50	на 9 м. 6 —	на 6 м. 4 80	на 3 м. 3 —
» 11 м. 7 —	» 8 » 5 50	» 5 » 4 —	» 2 » 2 40
» 10 » 6 50	» 7 » 5 —	» 4 » 3 50	» 1 » 1 20

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На годъ 13 50	на 9 м. 11 —	на 6 м. 8 —	на 3 м. 5 —
» 11 м. 13 —	» 8 » 10 —	» 5 » 7 —	» 2 » 3 40
» 10 » 12 —	» 7 » 9 —	» 4 » 6 —	» 1 » 1 70

ЦѢНЫ ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ, для напечатанія въ «**РУССКОМЪ ИНВАЛИДѢ**», опредѣлены прейсъ-курантомъ. За разсылку объявленій при газетѣ взимается по 4 р. съ тысячи экземпляровъ.

Подписка на изданія безъ доставки не принимается.

На основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба, отъ 8-го февраля 1867 года за № 40 и отъ 31-го іюля 1869 г. за № 194, казенныя объявленія, доставляемыя отъ войскъ, для напечатанія въ газетѣ «**Русскій Инвалидъ**», должны быть присыланы не въ редакцію, а въ Главный Штабъ, съ приложеніемъ причитающихся за напечатаніе денегъ.

мы не имѣли возможности отправить двадцатитысячный отрядъ на который либо изъ нашихъ острововъ или въ какой нибудь другой пунктъ; теперь же эта возможность обезпечена. Опасности войны нѣтъ, но никакое правительство не должно быть застигаемо событіями врасплохъ».

ОЧЕРКЪ ДВИЖЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Приводимъ ниже краткій отчетъ сообщенія, сдѣланнаго въ штабъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, 11-го апрѣля, генераль-маіоромъ *Куропаткинымъ*.

Движеніе Россіи на востокъ, въ Среднюю Азію, началось тотчасъ послѣ сверженія монгольскаго ига, съ покоренія въ 1472 году Іоанномъ III Перми, затѣмъ Вятки. Въ 1552 г. Іоаннъ IV завоевалъ Казанское и нѣсколько позже Астраханское царства; въ то же время казачья вольница двинулась еще далѣе: Ермакъ завоевалъ Сибирь, уральскіе казаки осѣли на р. Уралѣ (Яикѣ); въ 1587 году былъ основанъ Тобольскъ; въ 1661 г.—Иркутскъ, а въ 1650 г. занятъ Албазинъ на Амурѣ. Но въ то время, когда сѣверная граница вновь прибрѣтенныхъ владѣній была обезпечена океаномъ и суровымъ климатомъ, южная, совершенно беззащитная, проходила значительною своею частью соприкасаясь съ средне-азіатскими степями и потому была подвержена постояннымъ нападеніямъ кочевыхъ племенъ, которыя грабили нашихъ жителей, угоняли скотъ и уводили людей въ рабство.

Съ цѣлью замиренія степи и установленія правильныхъ торговыхъ сношеній съ средне-азіатскими осѣдлыми владѣніями еще Петръ Великій снарядилъ двѣ экспедиціи: одну Бековича-Черкаскаго въ Хиву, другую со стороны Сибири Бухгольца на Верхній Иртышъ и далѣе къ Яркенду. Первая кончилась неудачно. Въ 1717 году весь нашъ отрядъ былъ вырѣзанъ въ Хивѣ. Результатомъ второй было занятіе нами р. Средняго Иртыша и основаніе на немъ г. Омска, чѣмъ было положено начало Сибирской степной линіи.

Съ конца XVII и въ началѣ XVIII столѣтія киргизы, тѣснимые съ востока и юго-востока коканцами и могущественными тогда джунгарами, не разъ обращались къ намъ, прося подданства, но получали отказъ.

Съ такою же просьбою обращались къ Петру Великому и туркмены, но тоже безъ успѣха: мы не желали переходить р. Уралъ, Уральскія горы и р. Иртышъ, какъ ни слабы были эти пограничные рубежи.

Съ занятіемъ коканцами низовьевъ р. Сыръ-Дарьи и основаніемъ Акъ-Мечети (теперь ф. Перовскій) и при управленіи Джунгаріею Галданъ Церенемъ положеніе киргизъ еще болѣе ухудшилось: Малая орда частью была подчинена Кокану, Большая и Средняя тоже частью признали власть Галданъ Цереня. Междоусобія среди двухъ-миліоннаго киргизскаго народа начали принимать все большіе и большіе размѣры. Ближайшія къ намъ киргизскія орды снова бросились къ намъ за подданствомъ. Получивъ отказъ и не видя отъ насъ защиты, они нападали и на нашу линію. Одна изъ большихъ партій проникла почти до Казани.

Въ 1730 г. ханъ Малой орды Абдулъ-Хаиръ особенно настойчиво добивается нашего подданства и мы на этотъ разъ послѣ долгихъ отказовъ соглашаемся.

Условіями онъ ставитъ, чтобы мы основали укрѣпленіе на границѣ подчиненныхъ ему кочевій (Орскъ) и признали бы ханское званіе наследственнымъ въ его родѣ. Съ своей стороны онъ обязывается охранять спокойствіе на границѣ и давать конвой нашимъ караванамъ.

Основаніемъ Орска было положено начало Оренбургской степной линіи. Но этотъ первый шагъ Россіи въ Среднюю Азію не принесъ ожидаемой пользы. Мы вынуждены были то защищать своихъ новыхъ подданныхъ отъ ихъ же сродичей, то наказывать ихъ за набѣги и грабежи въ нашихъ предѣлахъ.

Въ продолженіи затѣмъ почти ста лѣтъ эти грабежи и набѣги какъ киргизъ, такъ и туркменъ не прекращались и ежегодно уводилось въ рабство и продавалось на рынкахъ Хивы, Бухары и Кокана около 200 человекъ русскихъ людей. Для защиты мирныхъ киргизъ, усмиренія и наказанія производившихъ набѣги, а также для возвращенія отбитаго скота мы посылали отряды, сила которыхъ, постепенно возрастаая, дошла до 2,000 чел.; отряды эти ходили цѣлые мѣсяцы, ими же конвоировались и караваны, прикрытіе которыхъ доходило до 250 чел. пѣхоты, 250 чел. казаковъ съ 2 орудіями; но какъ только отряды приходили домой, вслѣдъ за ними повторялись и новые разбои. Къ 1830 году положеніе киргизъ—русскихъ подданныхъ, было таково, что примыкая только съ запада къ Россіи, они съ другихъ сторонъ были окружены своими же родичами, подчинявшимися ханствамъ Хивинскому и Коканскому и примыкавшими къ Китаю. Не смотря на родство и одноплеменность, грабежи, угонъ скота, продажа въ рабство были обычными явленіями не только между киргизами разныхъ ордъ, но и между киргизами одного и того же рода.

Необходимость защитить, наконецъ, какъ русское коренное населеніе, такъ и новыхъ подданныхъ и отсутствіе пользы отъ временно посылаемыхъ колоннъ вынудили правительство первоначально создать по окраинѣ степей, на восточныхъ склонахъ Уральского хребта, небольшія укрѣпленія, а когда эта мѣра не помогла, то пришлось рѣшиться углубиться въ степь

и утвердиться среди самых кочевий. Въ 1833 г. устроено было на Каспійскомъ морѣ укрѣпленіе Ново-Александровское, а затѣмъ графъ Перовскій со стороны Оренбургской линіи устроилъ четыре укрѣпленія.

Когда эти мѣры оказались недостаточны, рѣшено было нанести сильный ударъ главному разбойничьему гнѣзду—Хивѣ. Цѣлью экспедиціи ставилось: положить предѣлъ грабежамъ, освободить плѣнныхъ, уничтожить рабство и обезопасить нашу торговлю. Эта экспедиція графа Перовскаго, предпринятая въ 1839 г. на 1,250 верстъ, съ отрядомъ въ 4,000 чел., изъ которыхъ 2,500 пѣхоты, съ транспортомъ въ 9,000 верблюдовъ, съ двухмѣсячнымъ довольствіемъ, двинута была зимою. Морозы доходили до 30 градусовъ и глубокіе снѣга покрывали степь. Отрядъ пришлось вернуть, пройдя половину пути, потерявъ до 1,000 человекъ умершими и до 8,000 верблюдовъ павшими.

Неудача экспедиціи отразилась на нашемъ вліяніи въ Азіи и наши подданные киргизы сдѣлались первою ея жертвою: ихъ грабили хивинцы и киргизы, подчиненные коканцамъ. Не видя спасенія, они просили новаго генералъ-губернатора, генерала Обручева, выстроить среди ихъ кочевій русскія укрѣпленія. Настоятельная въ томъ нужда вынудила насъ наконецъ углубиться въ степь и построить въ 1845 году укрѣпленія Иргизъ и Уральское, а въ 1847 году снова по просьбѣ киргизъ занять низовья Сыръ-Дарьи, выстроивъ укрѣпленіе Раимское (потомъ Аральское).

Спокойствіе въ степи на время было восстановлено, но въ 1851 году коканскіе киргизы отбили у нашихъ до 50,000 головъ скота. Для выручки скота были посланы изъ Раимскаго въ помощь нашимъ киргизамъ 100 казаковъ и 30 пѣхотинцевъ и скотъ былъ возвращенъ. Такимъ образомъ, мы первый разъ столкнулись съ коканцами. Послѣдовавшій за тѣмъ рядъ новыхъ грабежей убѣдилъ возвратившагося вновь къ управленію краемъ графа Перовскаго въ необходимости овладѣть укрѣпленіемъ коканцевъ Акъ-Мечетью. Въ 1853 году графъ Перовскій осадилъ и взялъ этотъ пунктъ штурмомъ.

Въ слѣдующемъ году коканцы перешли въ наступленіе въ числѣ 12,000, осадили въ свою очередь Акъ-Мечеть, переименованный въ фортъ Перовскій, но были разбиты смѣлою вылазкою гарнизона.

Одновременно съ этими событіями послѣдовало движеніе впередъ со стороны Сибири и тоже по просьбѣ киргизъ. Часть киргизовъ Средней орды приняла наше подданство еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а въ 1832 году вся орда подчинилась окончательно. Киргизы же Большой орды были подвластны Китаю, но, вслѣдствіе ослабленія китайской власти, на нихъ наложили руки, какъ и на киргизъ Малой орды, тоже коканцы. Сдѣлавшись двухданниками и видя отъ такого двоевластія только разореніе, киргизы просили подданства Россіи, каковое послѣ многихъ отказовъ и было принято въ 1845 году. Для защиты ихъ въ 1847 году построили г. Копаль, а въ 1854 г.—Вѣрное. Въ тотъ же годъ графъ Муравьевъ-Амурскій съ цѣлью защиты русскихъ поселеній занялъ устье Амура. Столь сильное движеніе наше впередъ въ 1854 г. и такіе успѣхи наши въ Средней Азіи усложнили наши отношенія къ Англіи, всегда чутко относившейся къ каждому нашему шагу, приближающему насъ къ Индіи.

Восточная война отодвинула на нѣсколько лѣтъ, но не могла остановить нашего движенія въ Средней Азіи, совершаемаго помимо желаній правительства, движенія, дорого стоящаго коренному населенію, но неизбежнаго въ силу причинъ естественныхъ, неотвратимыхъ, пока наши границы не сомкнутся съ относительно сильными и организованными государствами (Китай, Персія, Афганистанъ).

Оренбургская и Сибирская степныя линіи остались не сомкнутыми. Между ними (отъ форта Перовскаго къ г. Вѣрному) былъ ни чѣмъ не защищенный промежутокъ въ 1000 верстъ, черезъ который въ наши предѣлы вторгались шайки барантачей.

Чтобы сомкнуть эту линію, въ 1864 году были двинуты отряды генераловъ: Черняева съ 2,500 человекъ со стороны Сибири и Веревкина съ 1,200 чел. со стороны Оренбурга, при чемъ были взяты штурмомъ Туркестанъ, съ потерю 29 чел., и Чемкентъ, съ потерю 39 чел. Первоначально предполагалось на этомъ и остановиться. Небольшой кражъ, отдѣлявшій Ташкентъ отъ Чемкента, казался нѣкоторое время достаточною гранью между русскими владѣніями и средне-азиатскими ханствами. Но на этомъ остановиться оказалось невозможнымъ. Въ Ташкентѣ, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ занимаемаго нами города Чемкента, собирались значительныя враждебныя намъ силы коканцевъ для борьбы съ нами; нужно было быстрымъ ударомъ разогнать эти сборища, иначе они могли, дѣйствуя наступательно съ огромнымъ перевѣсомъ въ силахъ, потѣснить наши небольшіе отряды и тогда всю страну охватило бы возстаніе.—Поэтому, въ томъ же 1864 году генералъ Черняевъ атаковалъ Ташкентъ, но штурмъ былъ отбитъ, съ потерю 78 человекъ. Послѣдствія этой неудачи могли быть самыя серьезныя. Коканцы стали энергично собираться для нападенія и, наконецъ, перейдя въ наступленіе, въ числѣ 12,000 человекъ, обойдя Чемкентъ, напали на сотню уральцевъ (104 казака съ 1 орудіемъ) есаула Сѣрова подъ Иканомъ (близъ Туркестана). Геройская горсть уральцевъ сдѣлала изъ лошадей брустверь, два дня выдерживала непрерывныя атаки, потеряла 57 убитыми, 38 ранеными и имѣя всего 9 нераненыхъ человекъ, пробилась ударомъ въ шашки че-

резъ массы противника и соединилась съ высланною ей подмогою изъ Туркестана. Это нападеніе доказало, что близость такого пункта, какъ Ташкентъ, всегда можетъ вести къ нападеніямъ значительныхъ силъ и съ этимъ нельзя было помириться въ виду слабости нашихъ отрядовъ и ихъ разбросанности, почему въ 1865 году генераль Черняевъ съ отрядомъ въ 1,951 человекъ съ 12 орудіями отважно двинулся къ Ташкенту, произвелъ ночной штурмъ и овладѣлъ городомъ съ 70 тыс. населеніемъ, потерявъ всего 125 человекъ. Штурмовою колонною начальствовалъ капитанъ Абрамовъ.

Съ занятіемъ Ташкента мы пришли въ соприкосновеніе кромѣ Кокана еще и съ Бухарою.

Посланное генераломъ Черняевымъ въ Бухару посольство съ мирными предложеніями было не только враждебно принято, но даже задержано. Въ это время вмѣсто генерала Черняева былъ назначенъ генераль Романовскій, получившій самыя миролюбивыя инструкціи. Но ихъ невозможно было выполнить. Бухарцы для борьбы съ нами уже собрали значительныя силы, перешли въ наступленіе и подвинулись къ Ташкенту на 80 верстъ, объявляя священную войну; въ то же время Ташкентъ началъ волноваться, въ немъ готовилось возстаніе. Въ этомъ критическомъ положеніи оборона могла окончиться гибелью всего отряда. Напротивъ, быстрымъ наступленіемъ и пораженіемъ бухарцевъ можно было удержать страну отъ возстанія. Поэтому генераль Романовскій рѣшительно двинулся съ небольшимъ отрядомъ на встрѣчу бухарцевъ, уже подошедшихъ къ Сыръ-Дарьѣ, и разбилъ ихъ на голову 8-го мая 1866 года подъ Ирджаромъ. Въ это время и ханъ коканскій, запоздавшій соединиться съ бухарскими войсками, тоже объявилъ священную войну и выступилъ на помощь бухарцамъ, но узнавъ о пораженіи ихъ пріостановился и удовольствовался сильнымъ занятіемъ Ходжента, откуда всегда могъ угрожать Ташкенту. Генераль Романовскій вынужденъ былъ 24-го мая 1866 г. штурмовать Ходжентъ. Наши войска по приставнымъ лѣсницамъ влѣзли на стѣны и овладѣли городомъ, съ потерю 7-ми офицеровъ и болѣе 100 нижнихъ чиновъ.

Для улаженія же дѣлъ съ эмиромъ Бухары къ нему было отправлено новое требованіе освободить наше посольство, но эмиръ отказался выполнить его.

Тогда для понужденія къ выдачѣ посольства сформированъ былъ отрядъ въ 19 ротъ, 5 сотенъ, 16 пѣшихъ, 8 конныхъ орудій и 4 мортиры, которымъ и взяты штурмомъ 2-го октября Ура-Тюбе и 18-го октября 1866 года Джизакъ. Только послѣ этой побѣды эмиръ возвратилъ наше посольство.

Наша новая граница съ Коканомъ и Бухарою прошла по хребтамъ Нуратинскому и Мальгузарскому⁽¹⁾, но она такъ близко проходила отъ центра мусульманскаго фанатизма—Самарканда, что новое столкновеніе было неизбежно.

Такое положеніе беспокоило наше правительство. Генераль Романовскій былъ отозванъ. Изъ завоеванныхъ мѣстностей образовано генераль-губернаторство. Назначенный начальникомъ края генераль Кауфманъ получилъ снова самыя миролюбивыя инструкціи и съ перваго дня пріѣзда завязалъ искреннія сношенія съ Коканомъ, Бухарою и Хивою, чтобы гарантировать мирное положеніе вещей въ краѣ и возможность приступить къ внутреннему устройству его. Коканскій ханъ Худояръ-ханъ съ готовностью принялъ предложенныя ему выгодныя условія, уничтожилъ рабство и миръ съ Коканомъ былъ обезпеченъ до возстанія въ немъ противъ хана и сверженія его въ 1875 году.

Не такъ поступили съ сдѣланными имъ предложеніями, не менѣе выгодными и почетными, эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій. Хивинскій ханъ отказался заключить мирный договоръ и выдать русскихъ плѣнныхъ, а бухарскій эмиръ тянулъ переговоры и тѣмъ временемъ вооружался, собиралъ войска и въ концѣ-концовъ самъ произвелъ нападеніе на нашъ передовой отрядъ у Джизака (Яны-Курганъ). Тогда и генераль Кауфманъ вынужденъ былъ собрать отрядъ въ 3,500 человекъ и послѣ блестящаго похода взялъ Самаркандъ въ 1868 году, въ нѣсколькихъ дѣлахъ разбилъ на голову и почти уничтожилъ бухарскія войска. Только послѣ этого удара съ Бухарой былъ заключенъ миръ (однимъ изъ условій котораго было уничтоженіе рабства).

По занятіи Самарканда отрядъ продвинулся впередъ къ Бата-Кургану. Въ тылу отряда вспыхнуло возстаніе; жители Самарканда съ прибывшими къ нимъ на помощь 30,000 жителей бекства Шахризабъ атаковали нашъ слабый отрядъ, изъ 700 человекъ, запершихся въ цитадели Самарканда. Семь дней славные защитники не сходили со стѣнъ. Нѣсколько разъ непріятель врывался внутрь и былъ выбиваемъ штыками. Болѣе $\frac{1}{3}$ защитниковъ легло. Больные и раненые бились на стѣнахъ вмѣстѣ съ здоровыми. На седьмой день прибылъ на помощь главный отрядъ, освободилъ осажденныхъ и сурово наказалъ возставшихъ.

Миръ этотъ не прерывался до настоящаго времени. Болѣе того, когда возсталъ противъ эмира его сынъ Катта-тюря, мы разбили войска его, а когда позднѣе возстали его вассальныя владѣнія Шааръ и Битабъ, то генераль Абрамовъ въ 1870 году, послѣ кроваваго штурма, овладѣлъ Шааромъ и

(1) Отходящими отъ хребта Туркестанскаго.

Китабомъ, усмирить возстаніе и передалъ это бекство эмиру Бухарскому.

Въ 1871 году междоусобія дунганъ и таранчей въ Кульджинскомъ раіонѣ, свергнувшихъ власть китайцевъ, вынудили насъ занять этотъ край, съ обѣщаніемъ возвратить его Китаю, что и было исполнено.

Въ 1871 году, когда Туркестанскій край пользовался полнымъ покоемъ, у насъ въ тылу поднялись, поддерживаемые хивинцами, нѣсколько киргизскихъ родовъ (адаевцы). Временно сообщеніе Оренбурга съ Ташкентомъ было прервано, станціи разграблены, торговое движеніе пріостановилось. Терпѣть долѣе отношенія къ намъ хивинцевъ, считавшихъ себя, послѣ двухъ неудачныхъ противъ нихъ походовъ, неуязвимыми—было невозможно.

Въ 1873 году рѣшено было выручить, наконецъ, нашихъ плѣнныхъ изъ Хивы и прекратить тамъ рабство. Противъ Хивы двинуты были три отряда: Туркестанскій, Оренбургскій и Кавказскій. Отряды эти, пройдя отъ 800 до 1,300 верстъ по степи съ многими безводными переходами, съ замѣчательною точностью сошлись къ цѣли своего назначенія и Хива была взята. Вслѣдъ за ея взятіемъ, сохранивъ за ханомъ власть изъ нежеланія присоединять его владѣнія, намъ пришлось защищать хана противъ непокорныхъ ему туркменъ.

Русскіе плѣнные были возвращены. Нѣсколькимъ тысячамъ рабовъ персіанъ дарована свобода, и рабство навсегда уничтожилось.

Такимъ образомъ мы въ Бухарѣ и Хивѣ сохранили власть эмира и хана и не только не присоединили ихъ владѣній, но еще не разъ защищали правителей этихъ ханствъ отъ ихъ же подданныхъ. Туркмены эрсари, подчиненные Бухарѣ, туркмены іомуды, подчиненные Хивѣ, и часть осѣдлаго населенія ханствъ не разъ просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи, но просьбы эти каждый разъ были отклоняемы.

Впечатлѣніе нашей побѣды въ Хивѣ тогда же вызвало со стороны туркменъ Ахалъ-Теке и Мерва просьбы о русскомъ подданствѣ, но просьбы эти не были приняты.

До 1875 года коканцы вели себя на столько мирно, что не вызывали противъ себя никакихъ дѣйствій; но въ этомъ году начавшіяся междоусобія въ странѣ, возстаніе Абдурахмана-Автобачи противъ Худояръ-хана, всеобщее волненіе, распространившееся до Ташкента и, наконецъ, блокада коканскими полчищами занятого нами Ходжента вынудили экспедицію противъ Кокана. Генералъ Кауфманъ собралъ отрядъ въ однѣ сутки и двинулся для выручки Ходжента, а затѣмъ вторгнулся въ ханство и разбилъ войска коканскія подъ Маргеланомъ. Считая данный урокъ достаточнымъ и не желая распространять наши владѣнія, генералъ Кауфманъ ограничился занятіемъ небольшого Наманганскаго отдѣла, очистилъ занятую имъ страну и отвелъ войска обратно. Въ Наманганѣ остался съ небольшимъ отрядомъ генералъ Скобелевъ. Вслѣдъ за уходомъ нашихъ войскъ все населеніе возстало. Наманганъ былъ осажденъ. Скобелевъ перешелъ въ наступленіе и послѣ ряда успѣховъ все ханство было снова покорено и на этотъ разъ волею Государя Императора присоединено къ Россіи.

Послѣ умиротворенія Бухары, Хивы и Кокана оставался въ степи только одинъ разбойничій народъ—туркмены. Еще при Петрѣ Великомъ и нѣсколько разъ позже туркмены просили подданства Россіи, а послѣ отказовъ грабили насъ. Въ 1859 году ханъ іомудовъ, овладѣвъ низовьями Аму-Дарьи и Кунградомъ, снова предлагалъ намъ подданство и занятіе Кунграда, но и на этотъ разъ мы отказались. Только въ 1869 г. для защиты нашихъ промысловъ на Каспій былъ занятъ Красноводскъ⁽¹⁾; защита подчинившихся намъ іомудовъ противъ текинцевъ вынудила насъ посылать отряды для умиротворенія степи, но отряды эти не оставались въ степи съ цѣлью не присоединять новой территоріи, а только проходили ее. Безрезультатность этихъ экспедицій вызвала походъ 1879 г., а неудача этого похода привела насъ къ походу 1880—1881 гг., послѣ котораго вся туркменская степь замирается и мервскіе туркмены отдаются добровольно въ подданство Россіи.

Тяжелая мисія Россіи въ Средней Азіи пришла теперь къ своему естественному концу. Мы уже установили мирнымъ путемъ прочныя границы съ Китаемъ и Персією и твердо соблюдаемъ неприкосновенность этихъ границъ. Желательно такое же мирное разрѣшеніе вопроса на границѣ съ Афганистаномъ. Лучшимъ залогомъ прочности этой границы должно служить установленіе твердой и невраждебной намъ власти въ этой странѣ.

Изученіе хода движенія нашего въ Среднюю Азію показываетъ, что оно было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ близости громадной степи, населенной полудикими, враждовавшими между собою киргизами и туркменами. Защита киргизъ отъ средне-азіатскихъ ханствъ, тоже находившихся въ анархическомъ состояніи, привела насъ къ столкновенію съ ними и затѣмъ къ подчиненію ихъ.

Итоги нашей дѣятельности въ Средней Азіи заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 40 лѣтъ мы овладѣли громадною территоріей въ 30,000 квадратныхъ миль, но территорія эта представляетъ пустыню съ рѣдкими и небольшими оазисами, съ населеніемъ около

(1) Послѣ чего небольшая часть туркменъ-іомудовъ была принята въ наше подданство.

3¹/₂ миллионѣвъ. Мы присоединили къ своимъ владѣніямъ ханство Коканское, а изъ Хивы и Бухары сдѣлали себѣ мирныхъ васаловъ. Киргизы всѣ окружены нашими осѣдлыми владѣніями и потому умиротворены окончательно; большая часть туркменъ находится въ нашемъ подданствѣ и тоже переходитъ къ мирной дѣятельности, какъ и киргизы. Наша власть дала странѣ миръ, уничтожила рабство, прекратила междоусобія, дала возможность движенію мирныхъ каравановъ и отдѣльныхъ лицъ безъ оружія тамъ, гдѣ тридцать лѣтъ тому назадъ караваны конвоировались нѣсколькими стами человекъ съ артилеріею. Она дала толчекъ экономическому развитію всей страны. Обеспечивъ неприкосновенность жизни, имущества и религіи нашихъ подданныхъ, обеспечивъ за ними обрабатываемую ими землю, мы приобрѣли довѣріе и уваженіе не только своихъ подданныхъ въ Азіи, но и населенія сосѣднихъ съ нами владѣній. Побѣда огромная, ибо для азіята мы, какъ и всѣ европейцы, прежде всего *побѣдители и гяуры*. Въ результатъ нѣсколько сотъ тысячъ населенія изъ сосѣднихъ владѣній явились въ теченіе 16 лѣтъ въ русскій край и добровольно приняли наше подданство. Вмѣстѣ съ тѣмъ шло переселеніе и изъ Россіи, но довольно медленно. Такъ, кромѣ войскъ, въ Семирѣченскую область за 30 лѣтъ переселилось 61,000 русскихъ, а въ области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Зеравшанскій округъ—около 25,000 русскихъ.

Согласно нынѣ напечатанному отчету покойнаго генерала Кауфмана за 14-ти-лѣтнее управленіе имъ Туркестанскимъ краемъ, въ немъ въ настоящее время только ¹/₅₀ часть территоріи воздѣлывается, что составляетъ на Туркестанскій округъ 2 миллиона десятинъ. Но это число все увеличивается. Къ земледѣлію обратились и киргизы, которые уже вырабатываютъ до 10 миллионѣвъ пудовъ зерна. Затѣмъ въ Туркестанскомъ округѣ и Семирѣченской области находится 40 миллион. десятинъ годныхъ для кочевій и 60 мил. десятинъ пустынь и горъ, негодныхъ даже для кочевки.

Присоединеніе Туркестанскаго края стоило намъ довольно дорого. Такимъ образомъ, доходы за время съ 1868 по 1878 годъ составили 32 миллиона рублей, а расходы въ тотъ же періодъ 99 мил. рублей, дефицитъ равенъ 67 мил. рублей.

Изъ 99 миллионѣвъ общаго расхода на гражданскія управленія израсходовано 24.000,000 и на войска 75.000,000 руб. Населеніе обложено нами гораздо меньшими налогами, чѣмъ при ханахъ, податная система улучшена.

Съ военной точки зрѣнія, въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ горсть русскихъ войскъ побѣдоносно боролась въ Средней Азіи съ природой и людьми, завоевала обширный край и дала миръ цѣлой странѣ. Сперва дѣйствовали въ степи весьма незначительной силы отряды, но потомъ число войскъ постепенно возрастаетъ, какъ потому, что пришлось обеспечивать тылъ, оставлять гарнизоны, такъ и потому, что противникъ послѣ cadaго похода совершенствовался. Наибольшія трудности въ этой борьбѣ представляла природа, а не люди. Зимой морозы и снѣга, лѣтомъ палящіе жары и безводье; громадныя разстоянія степей; необходимость возить съ собою рѣшительно все довольствіе и даже воду, доводившая до того, что въ дальнихъ экспедиціяхъ на человека приходилось до двухъ верблюдовъ и отрядъ обращался какъ бы въ прикрытіе своего обоза. Почти нормальнымъ снаряженіемъ было по одному верблюду на человека и только на близкихъ разстояніяхъ отъ базы можно было ограничиться ¹/₂ верблюдомъ на человека. Войска проходили безводные переходы въ 150 верстѣ. Были примѣры, что на 600 верстахъ мы поили верблюдовъ (кромѣ начальнаго и конечнаго пунктовъ) только два раза. Въ полѣ наши слабые отряды разбивали массы непріятеля съ малыми для себя потерями, но въ городахъ наши противники дрались лучше и при штурмахъ у насъ и у нихъ бывали большія жертвы. Появленіе усовершенствованнаго оружія въ рукахъ азіатскихъ народовъ значительно увеличило трудность дѣйствія противъ нихъ. Походъ Скобелева подъ Геокъ-Тепе былъ дѣломъ уже болѣе труднымъ, чѣмъ прежнія экспедиціи, и стоилъ намъ свыше 1,000 человекъ убитыми и ранеными, потому что у противника кромѣ храбрости было до 600 скорострѣльныхъ ружей и онъ научился ими владѣть. Въ общемъ во всѣхъ походахъ всѣ роды оружія вели себя въ высокой степени доблестно.

Весьма знаменателенъ и тревоженъ тотъ фактъ, что вообще въ борьбѣ европейцевъ въ Азіи и въ Африкѣ противники ихъ стали въ послѣднее время быстро совершенствоваться. Неудачи англичанъ въ Афганистанѣ, Суданѣ, французовъ въ Тонкинѣ показываютъ, что народы Африки и Азіи могутъ бороться противъ европейцевъ и могутъ одерживать успѣхъ. Это опасный симптомъ и надъ нимъ слѣдуетъ остановиться. Если европейцы, вмѣсто того, чтобы положить конецъ враждѣ между собою на Востокѣ, будутъ возстановлять противъ своихъ соперниковъ азіатскіе или африканскіе народы, давая имъ въ руки усовершенствованное оружіе и инструкторовъ, то, какъ учить исторія, эти обученныя и вооруженныя войска съ одинаковой легкостью могутъ обратиться и противъ своихъ покровителей, всегда видя въ нихъ не цѣль, а только средство.

Воскресенье

№ 29

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

5-го Февраля

1884

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годовое изданіе **ВОЕННОГО СБОРНИКА**, вмѣстѣ съ **РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ**, для военнослужащихъ, съ доставкою или пересылкою 10 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 7 р. 50 к.

За границу 10 . — ,

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ПОДПИСКА на газету «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» и журналъ «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ, на Надеждинской ул., д. № 42; тутъ же принимаются и **ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ**, для напечатанія въ газетѣ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Подписка на изданія безъ доставки не принимается.

На основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба, отъ 8-го февраля 1867 года за № 40 и отъ 31-го іюля 1869 г. за № 194, казенныя объявленія, доставляемыя отъ войскъ, для напечатанія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», должны быть присылаемы не въ редакцію, а въ Главный Штабъ, съ приложеніемъ причитающихся за напечатаніе денегъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ дост. или перес. въ Россіи:

	Р. К.		Р. К.		Р. К.		Р. К.
На годъ	7 50	на 9 м.	6 —	на 6 м.	4 80	на 3 м.	3 —
» 11 м.	7 —	» 8 »	5 50	» 5 »	4 —	» 2 »	2 40
» 10 »	6 50	» 7 »	5 —	» 4 »	3 50	» 1 »	1 20

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

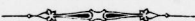
	Р. К.		Р. К.		Р. К.		Р. К.
На годъ	13 50	на 9 м.	11 —	на 6 м.	8 —	на 3 м.	5 —
» 11 м.	13 —	» 8 »	10 —	» 5 »	7 —	» 2 »	3 40
» 10 »	12 —	» 7 »	9 —	» 4 »	6 —	» 1 »	1 70

ЦѢНЫ ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ, для напечатанія въ «РУССКОМЪ ИНВАЛИДѢ», опредѣлены преисъ-курантомъ. За разсылку объявленій при газетѣ взимается по 4 р. съ тысячи экземпляровъ.

ГОДЪ 71-й.

щенія палаты, а такъ какъ послѣдняя обречена, вслѣдствіе этого, на бездѣйствіе, то явилось предположеніе распустить ее.

Въ Португаліи палата депутатовъ приняла, съ недѣлю тому назадъ, измѣненіе нѣсколькихъ статей конституціи; измѣненіе это должно быть еще одобрено палатою пэровъ и утверждено королемъ. Въ кортесы будетъ вскорѣ внесенъ заключенный лисабонскимъ правительствомъ съ Англіею договоръ о Конго, которымъ устанавливается свобода судоходства по этой рѣкѣ и опредѣляется граница португальскихъ владѣній въ раіонѣ Замбезе, между рѣкою Ширъ и озеромъ Ніасса.

МЕРВЪ И МЕРВЦЫ.

(Географическій очеркъ) (¹).

Територія нынѣшняго Мервскаго оазиса лежитъ на низовьяхъ Мургаба, приблизительно между 79°, 20' и 80° сѣверной широты и между 37°, 30' и 38° восточной долготы; по направленію съ юга на сѣверъ она тянется около 70 верстъ и почти столько же съ востока на западъ. Слѣдовательно, площадь оазиса равняется приблизительно 4,900 квадратнымъ верстамъ, изъ которыхъ одну пятую часть составляютъ пески и болота, неудобные для хлѣбопашества. Остальные около 4,000 квадратныхъ верстъ составляютъ культурную площадь и приходятся на долю глинистой почвы, которая, при удобреніи и искусственномъ орошеніи, отличается замѣчательнымъ плодородіемъ. Поверхность оазиса въ тѣсномъ смыслѣ представляетъ гладкую равнину, съ кое-гдѣ разбросанными отдѣльными холмами, между которыми встрѣчаются и искусственные курганы съ развалинами бывшихъ на нихъ башенъ, гробницъ или укрѣпленій. Окруженный со всѣхъ сторонъ обширными и совершенно дикими пустынями, Мервскій оазисъ лежитъ изолированнымъ отъ всѣхъ сосѣднихъ населенныхъ странъ. Пустыни, имѣющія отъ 200 до 400 верстъ протяженій, отдѣляютъ эту территорію на сѣверѣ отъ бухарскихъ предѣловъ или Аму-дарьи, на сѣверо-западѣ отъ Хивы, на юго-западѣ отъ оазиса Ахаль-Текинскаго и на югѣ отъ Персіи. Въ лучшихъ условіяхъ относительно Мерва находится на юго-востокѣ Афганистанъ, соединенный съ нимъ довольно значительной рѣкой, почти съ непрерывнымъ по берегамъ населеніемъ, такъ какъ между ними лежатъ на Мургабѣ два промежуточныхъ оазиса сарыковъ, *Пенды* и *Елатанъ*.

Мервскій оазисъ не есть прежде всего естественный оазисъ, чѣмъ-либо отличавшійся, въ своемъ первобытномъ видѣ, отъ окружающихъ пустынь. Онъ созданъ искусственно, почва и растительность совершенно одинаковы на всемъ пространствѣ на сѣверѣ отъ Атека вплоть до бухарскихъ и афганскихъ предѣловъ, и любой раіонъ этого пространства (исключая, конечно, песчаные участки) можетъ принять видъ Мервскаго оазиса, если провести къ нему надлежащее количество каналовъ изъ рѣкъ Атека, Теджена, Мургаба или Аму-дарьи. *Новый Мервскій* или *Мервъ Текинскій оазисъ* возникъ на низовьяхъ Мургаба въ срединѣ нынѣшняго столѣтія.

Главная рѣка этого оазиса *Мургабъ* (²), дающая жизнь всему оазису, беретъ начало въ сѣверномъ Афганистанѣ, въ ущельяхъ сѣвернаго склона Парапамизскаго хребта. Все протяженіе рѣки—около 465 верстъ, изъ которыхъ первые 200 протекаютъ въ предѣлахъ Афганистана. Съ общимъ направленіемъ на сѣверо-западъ и извиваясь сначала по глубокимъ ущельямъ горной страны, а потомъ по долинамъ между незначительными предгоріями, она прорѣзываетъ эту страну почти на срединѣ разстоянія между Майманомъ и Гератомъ. Въ этихъ же предѣлахъ въ него впадаетъ съ правой стороны рѣчка Кайсоръ, берущая начало около Маймана, и съ лѣвой Кайсъ и Кугикъ, начинающіяся недалеко отъ Герата. Далѣе Мургабъ вступаетъ въ великую пустыню, отдѣляющую Иранъ отъ Туркестана, и здѣсь, на рубежѣ пустыни и Афганистанскихъ предгорій, узкую прибрежную полосу земли занимаетъ оазисъ *суркменъ сарыковъ*, называемый *Пенди*.

На протяженіи 65 съ лишнимъ верстъ Мургабъ прорѣзываетъ Мервскій оазисъ. Теченіе его, весьма быстрое въ горныхъ долинахъ Афганистана, замедляется по мѣрѣ углубленія въ пустыню и едва достигаетъ трехъ верстъ въ часъ въ предѣлахъ Мерва. Въ той же постепенности высокіе и крутые берега рѣки становятся ниже и положе, такъ что въ Мервскомъ оазисѣ они едва возвышаются надъ водой.

Количество воды въ Мургабѣ измѣняется ежегодно періодически. Она начинаетъ сильно прибывать съ началомъ весны, вслѣдствіе дождей и таянія снѣговъ въ горахъ Афганистана и держится на высокомъ уровнѣ до наступленія первыхъ лѣтнихъ жаровъ. Въ это время глубина воды, при ширинѣ русла отъ 60 до 150 шаговъ, колеблется между 2 и 6 саженими. Бываютъ въ рѣдкіе, впрочемъ, годы и такіе разливы, когда вода выступаетъ изъ береговъ и залиываетъ многія низменные мѣста даже въ 50 и 60 верстахъ въ сторонѣ отъ рѣки. Въ концѣ весны или въ началѣ лѣта Мургабъ начи-

(¹) Приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ брошюры поручика Алиханова «Мервскій оазисъ».

(²) Правильнѣе *Мариабъ*. Значеніе этого слова можно объяснить двояко: 1) отъ Мара—Мервъ и адъ—вода, *Мервская вода*; 2) маръ—змѣя и адъ—вода змѣистая (извилистая) или *змѣиная вода*. Оба послѣднія предположенія одинаково приложимы къ этой рѣкѣ, такъ какъ въ одно и то же время она извилиста и по берегамъ ея водится громадное количество змѣй.

наеть убывать и глубина воды въ немъ быстро доходить до одной сажени. Въ такомъ положеніи рѣка держится все лѣто и осень, причемъ бывають только случайныя и временныя колебанія уровня воды, вслѣдствіе сильныхъ дождей или особенной засухи. Съ началомъ зимы снова начинается прибыль воды, но незначительная; уровень ея рѣдко превышаетъ въ это время $3\frac{1}{2}$ и 4 аршина. Хотя не каждый годъ, но Мургабъ замерзаетъ и иногда покрывается льдомъ настолько толстымъ, что по немъ свободно переправляются цѣлые караваны.

Таковъ общій характеръ Мургаба въ его естественномъ состояніи. Въ предѣлахъ же Мервскаго оазиса создана искусственная ирригаціонная система, рѣзко видоизмѣнившая и самую жизнь Мургаба. Рѣка эта раздѣляетъ площадь мервскаго оазиса почти на двѣ равныя части: сѣверо-восточную и юго-западную. При самомъ входѣ рѣки въ оазисъ построена плотина Коушуть-Ханъ-бентъ, которая прекращаетъ дальнѣйшее теченіе Мургаба по естественному руслу и направляетъ его воды поровну въ обѣ половины оазиса, по двумъ главнымъ каналамъ, а затѣмъ, по многимъ второстепеннымъ каналамъ, проводящимъ воду въ многочисленные оросительные каналы или арыки, которые, развѣтвляясь въ свою очередь на сотни ирригаціонныхъ каналовъ, почти равномерно покрываютъ густою сѣтью воды всѣ удобныя земли оазиса. Такимъ образомъ, вся вода Мургаба направляется въ каналы для орошенія мервской территоріи.

Вода Мургаба, обыкновенно мутная, отстаивается очень скоро и даетъ значительный осадокъ, преимущественно глины. Вода очень пріятна на вкусъ, но тѣмъ не менѣе ее считаютъ причиною лихорадки, которою часто болѣють въ оазисѣ, въ особенности пріѣзжіе. Въ Мургабѣ очень много рыбы.

Приводимъ ниже замѣтки о климатѣ и гигиеническихъ условіяхъ страны. Въ теченіе пяти мѣсяцевъ, съ начала мая и до конца сентября, дожди здѣсь представляютъ явленіе столь рѣдкое и исключительное, что, можно сказать, не падаютъ совершенно. Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ условій, главное отличительное свойство климата Мервскаго оазиса заключается въ его сухости. Въ сравненіи съ климатомъ Ахала, гдѣ Капетъ-Дагскій хребетъ значительно умѣряетъ лѣтній зной и усиливаетъ зимнюю стужу, климатъ Мервскій отличается болѣе высокой температурой лѣта и относительною умѣренностью періода зимняго. Снѣгъ обыкновенно начинаетъ падать въ первыхъ числахъ декабря, но въ этомъ мѣсяцѣ онъ таетъ очень скоро. Въ самый холодный мѣсяцъ, январь, онъ доходить до двухъ футовъ и держится около 20 дней, причемъ температура почти не падаетъ ниже— 7°R . Съ середины февраля, когда начинаются дожди, средняя температура дня уже составляетъ на солнцѣ около 30°R и, возрастая постепенно, доходитъ лѣтомъ до нестерпимыхъ жаровъ въ 36° въ тѣни или $40—50^{\circ}$ на солнцѣ. Съ нѣкоторыми колебаніями это продолжается до конца сентября и развивается, въ особенности по берегамъ Мургаба, баснословное количество мухъ, слѣпней и всякихъ мошекъ.

Преобладающіе вѣтры дуютъ со стороны Капетъ-Дага, т. е. съ юга или юго-запада. Наиболѣе сильные изъ нихъ, въ видѣ сокрушительныхъ степныхъ урагановъ, разражаются надъ оазисомъ весною и иногда производятъ здѣсь катастрофы, опрокидывая цѣлыя аулы и отбрасывая кибитки за нѣсколько сажень. Эти бури, налетающія подобно густымъ мрачнымъ тучамъ и засыпающія весь оазисъ страшнымъ количествомъ песку и пыли, извѣстны у туркменъ подъ именемъ *кара-ель* или чернаго вѣтра и повторяются только въ рѣдкіе годы. Въ продолженіе лѣта вѣтеръ составляетъ здѣсь явленіе довольно частое, но въ это время онъ бываетъ сухой и горячій, нисколько не умѣряющій зноя, а только наполняющій пескомъ и пылью и безъ того несносный воздухъ. Относительно умѣренная осень, преимущественно дождливая, считается въ частности временемъ наиболѣе пріятнымъ и здоровымъ.

Хотя климатъ этой страны и считается здоровымъ вообще и, по сравненію съ ахаль-текинскимъ, въ особенности, населеніе его подвержено многимъ болѣзнямъ. Послѣднія происходятъ главнѣйшимъ образомъ отъ совокупности такихъ причинъ, какъ неудобныя помѣщенія, неумѣренное употребленіе фруктовъ, исключительное преобладаніе растительной пищи, и вообще отъ условій жизни, крайне неблагоприятныхъ и помимо вліянія климата. Наиболѣе распространенные виды болѣзней: 1) страданія глазъ отъ крайней нечистоплотности и постоянного дыма въ кибиткахъ и сакляхъ; 2) лихорадки отъ довольно рѣзкой переменъ въ температурѣ дня и ночи; 3) полное разстройство всего организма отъ употребленія опиума; 4) корь и оспа, ежегодно пожирающія огромное число, въ особенности дѣтей. Затѣмъ нерѣдки въ оазисѣ случаи сифилиса, періодическія головныя боли, оканчивающіяся слѣпотой, и страданія одышкой. Здѣсь извѣстны два вида эпидемическихъ и крайне заразныхъ болѣзней: 1) *каражаста* или черная болѣзнь; она начинается головною болью и ломотою въ поясницѣ и оканчивается или смертію, причемъ чернѣетъ все лицо и тѣло, или выздоровленіемъ, послѣ сильной испарины и кровотоchenія изъ носа; 2) *мери* — начинается сильнымъ разстройствомъ желудка и въ большинствѣ случаевъ сопровождается смертельнымъ исходомъ. Болѣзнь эта держится въ странѣ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ и вырываетъ почти изъ каждой семьи по нѣсколько жертвъ.

Господствующее *населеніе* Мервскаго оазиса состоитъ изъ теке-туркменовъ, отдѣлившихся въ 1857 году отъ своего племени и занявшихъ территорію на низовьяхъ Мургаба послѣ изгнанія отсюда сарыковъ. Въ отличіе отъ соплеменниковъ, населяющихъ Ахаль, они называются съ тѣхъ поръ *мари-теке* или *мервскіе текинцы* и, подобно всѣмъномадамъ средней Азій, исповѣдуютъ суннитское ученіе ислама и говорятъ общимъ туркменскимъ языкомъ съ нѣкоторою примѣсью словъ персидскихъ. Состоятъ они изъ четырехъ главныхъ родовъ: *Сычмазъ*, *Бакши*, *Бекъ* и *Векиль*. Первые два рода или тайфа составляютъ Отамышскую половину и населяютъ лѣвый берегъ Мургаба или юго-западную часть оазиса; послѣдніе — Тохтамышскую и занимаютъ правый берегъ или сѣверо-восточную половину. Каждый изъ названныхъ родовъ подраздѣляется, въ свою очередь, на множество колѣнъ, имѣющихъ свои названія, и владѣющихъ опредѣленнымъ числомъ каналовъ. Каждый каналъ оазиса носить названіе колѣна, которому онъ принадлежитъ, и имѣетъ своего старшину или кетхуда. Такихъ старшинъ 100, но они наблюдаютъ только за правильнымъ распредѣленіемъ воды и не имѣютъ ни какого соотношенія къ остальнымъ дѣламъ народа.

Патріархальный въ своихъ основаніяхъ и весьма оригинальный строй, выработанный мервъ-текинцами, находится въ тѣсной связи съ ирригаціонной системой оазиса. Земля, почти ничего не дающая безъ орошенія, естественно пріобрѣтаетъ здѣсь значеніе только благодаря водѣ или въ совокупности съ нею. Поэтому мервъ-текинцы тщательно и весьма равномерно раздѣлили между собою воду и на ней же основали свою систему, такъ какъ, при отсутствіи постоянныхъ жилищъ и частныхъ переселеній съ мѣста на мѣсто, одни каналы являются у нихъ постоянными единицами, поддающимися

ся опредѣленію. Дѣленіе народа на колѣна не имѣетъ здѣсь другаго значенія, кромѣ родословнаго. На административныя же единицы страна дѣлится по каналамъ. По нимъ же производятся всѣ наряды и сборы, всѣ вообще распредѣленія, которыя должны лечь болѣе или менѣе равномерно на все населеніе. Количество воды служить мѣриломъ богатства каждаго текинца и поэтому, по особымъ приговорамъ, народъ награждаетъ ею только своихъ хановъ или вообще выдающихся людей.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній, численность населенія по приблизительному разсчету, можно опредѣлить въ 32,400 кибитокъ или до 200,000 человекъ обоого пола.

Все это населеніе разбросано по территоріи оазиса мелкими аулами или оба, весьма рѣдко достигающими до 200—300 кибитокъ. Оба на окраинамъ оазиса представляетъ только тѣсно скученную группу закопченныхъ кибитокъ безъ всякихъ построекъ. Нѣсколько иную фizioномію имѣютъ аулы въ центрѣ оазиса. Здѣсь кибитки разбросаны вокругъ небольшихъ глиняныхъ саклей и неправильными стѣнками разгорожены почти всѣ поля, сады или участки отдѣльныхъ хозяевъ. Подобные аулы имѣютъ постоянныя названія. Но здѣсь большая часть населенія разбросана мелкими группами въ 3—4 кибитки; они ютятся среди своихъ посѣвовъ, возлѣ полевыхъ башенъ или неуклюжихъ глиняныхъ саклей.

Калы или небольшія сомкнутыя укрѣпленія, составляющія неотъемлемую принадлежность всякаго поселка на Ахалѣ, здѣсь не встрѣчаются вовсе, вслѣдствіе изолированности этого оазиса и обезпеченности его населенія отъ мелкихъ хищническихъ набѣговъ сосѣдей. Для обороны всего племени въ случаѣ серьезнаго нашествія оазисъ имѣетъ одну крѣпость на берегу Мургаба, — *Новый Мервъ* или *Коушутъ-ханъ-кала*.

Всѣ колѣна мервѣ-текинцевъ дѣлятся въ административномъ отношеніи на 24 равныя части или группы, представители которыхъ вмѣстѣ съ ханами и почетными *акъ-сакалами* (сѣдобородые) составляютъ мервскій генгешъ или меджлисъ, т. е. сборище, собраніе выборныхъ, или нѣчто въ родѣ парламента. Всѣ дѣла рѣшаются не по большинству голосовъ, а съ общаго согласія. Каждое текинское колѣно имѣетъ въ меджлисѣ, смотря по своей численности, одного или нѣсколькихъ представителей или голосовъ или только часть голоса; въ послѣднемъ случаѣ два или нѣсколько мелкихъ колѣнъ избираютъ одного общаго представителя. Меджлисъ не есть учрежденіе съ постояннымъ персоналомъ представителей народа; напротивъ, выборъ послѣднихъ зависитъ отъ вопроса, который въ данномъ случаѣ подлежитъ обсужденію собранія. Тѣмъ не менѣе, во всѣхъ важныхъ случаяхъ необходимо совѣщаніе и единогласное постановленіе меджлиса, который собирается по приглашенію одного изъ хановъ. Послѣднимъ принадлежитъ власть только исполнительная и по этому мервѣ-текинцы обыкновенно не хотятъ и слышать о распоряженіяхъ, исходящихъ помимо своего меджлиса. Каждый текинскій родъ дѣлится на 6 избирательныхъ группъ.

Вышепомянутыя 24 группы или *сунд-яны* служатъ основаніемъ для распредѣленія всевозможныхъ нарядовъ и повинностей, временно признанныхъ собраніемъ мервскихъ старшинъ.

Постоянныхъ налоговъ народъ не допускаетъ и не платитъ, исключая, впрочемъ, весьма значительной суммы, которая собирается ежегодно для вознагражденія полицейской стражи или ханскихъ нукеровъ и выдается имъ непосредственно самими кетхудами.

*

(Окончаніе будетъ).

Вторникъ

№ 30

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

7-го Февраля

1884

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годовое изданіе **ВОЕННОГО СБОРНИКА**, вмѣстѣ съ **РУССКИМЪ ИНВАЛИДОМЪ**, для военнослужащихъ, съ доставкою или пересылкою 10 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи 7 р. 50 к.

За границу 10 „ — „

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ПОДПИСКА на газету «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» и журналъ «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ, на Надеждинской ул., д. № 42; тутъ же принимаются и ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ, для напечатанія въ газетѣ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМѢ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ дост. или перес. въ Россіи:

	Р. К.		Р. К.		Р. К.		Р. К.
На годъ	7 50	на 9 м.	6 —	на 6 м.	4 80	на 3 м.	3 —
„ 11 м.	7 —	„ 8 „	5 50	„ 5 „	4 —	„ 2 „	2 40
„ 10 „	6 50	„ 7 „	5 —	„ 4 „	3 50	„ 1 „	1 20

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

	Р. К.		Р. К.		Р. К.		Р. К.
На годъ	13 50	на 9 м.	11 —	на 6 м.	8 —	на 3 м.	5 —
„ 11 м.	13 —	„ 8 „	10 —	„ 5 „	7 —	„ 2 „	3 40
„ 10 „	12 —	„ 7 „	9 —	„ 4 „	6 —	„ 1 „	1 70

ЦѢНЫ ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ, для напечатанія въ «РУССКОМЪ ИНВАЛИДѢ», опредѣлены преисъ-курантомъ. За разсылку объявленій при газетѣ взимается по 4 р. съ тысячи экземпляровъ.

Подписка на изданія безъ доставки не принимается.

На основаніи циркуляровъ Главнаго Штаба, отъ 8-го февраля 1867 года за № 40 и отъ 31-го іюля 1869 г. за № 194, казенныя объявленія, доставляемыя отъ войскъ, для напечатанія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», должны быть присылаемы не въ редакцію, а въ Главный Штабъ, съ приложеніемъ причитающихся за напечатаніе денегъ.

ГОДЪ 71-й.

МЕРВЪ И МЕРВЦЫ.

(Географическій очеркъ)

(Окончаніе) (¹).

Главная *промышленность* мервскаго населенія—земледѣліе и скотоводство, если не считать аламанства (разбой), которое преобладало надъ всѣмъ, по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени. По роду этихъ исключительныхъ занятій населеніе оазиса дѣлится на *чарву* и *чомуръ*.

Первые занимаются главнѣйшимъ образомъ скотоводствомъ и только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ земледѣліемъ, такъ какъ оазисъ не представляетъ свободныхъ мѣстъ для пастбы овецъ и верблюдовъ.

Чарва обыкновенно перекочевываетъ съ своими стадами или на окраинахъ, или за предѣлами населенной территоріи. Между второстепенными занятіями мервской чарвы слѣдуетъ упомянуть довольно распространенное между ними ростовщичество и затѣмъ торговля плѣнными персами, которыхъ, для ускоренія выкупа, подвергаютъ самымъ варварскимъ истязаніямъ. Чарва пользуется въ оазисѣ сравнительнымъ благосостояніемъ и составляетъ одну пятую часть всего населенія.

Остальная часть населенія — *чомуръ* или *хлѣбопашцы*. Хотя Мервскій оазисъ отличается замѣчательнымъ плодородіемъ и весь покрытъ обработанными полями, а въ извѣстную пору года уподобляется одной сплошной нивѣ, однако на долю cadaго земледѣльца приходится такъ мало земли, что *чомуры* едва прокармливаютъ себя и свои семейства и составляютъ бѣднѣйшую часть населенія.

Пшеница родится здѣсь самъ 20; джевень или сарго — самъ 200—300, но только одна треть населенія засѣваетъ его по пуду на кибитку, остальная часть по 3 — 3½ фунта. Ячмень не въ ходу здѣсь, такъ какъ его замѣняетъ сарго. Во всемъ оазисѣ едва ли можно достать болѣе тысячи пудовъ этого зерна; точно также и рису. Затѣмъ, дынями и арбузами засѣваютъ громадное количество земли, такъ какъ они растутъ здѣсь превосходно даже на пескахъ; они составляютъ пищу бѣдной части населенія почти двѣ трети года и ими же кормятъ домашнюю скотину.

Разведеніемъ шелка занимаются здѣсь въ размѣрахъ весь-

(¹) См. № 29-й «Русскаго Инвалида».

ма ограниченныхъ. Хлопка также сѣють очень мало. Роскошные сады древняго Мерва уже сравнялись съ землей, а въ новомъ оазисѣ, какъ и вообще у туркменъ, садоводство неудовлетворительно; виноградъ, персики и абрикосы единственные фрукты Мерва, если не считать еще тутъ или ягоды шелковичнаго дерева.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, въ оазисѣ существуетъ масса производствъ, къ которымъ прибѣгаютъ исключительно бѣдные для облегченія своего тяжкаго существованія. Между ремесленниками большая часть серебряники, такъ какъ въ Мервѣ, какъ и вообще въ средней Азіи, громадный спросъ на ихъ издѣлія: сколько нибудь зажиточный текинecъ непременно обзаводится богатымъ конскимъ уборомъ, а женщины, даже бѣднѣйшія, обвѣшиваютъ себя множествомъ серебряныхъ украшеній. Серебряники имѣются въ аулѣ, даже по нѣсколько, и получаютъ за свою дневную работу въ среднемъ около двухъ крановъ ⁽¹⁾; это ремесло считается наиболѣе прибыльнымъ. Болѣе распространены затѣмъ сапожники, кузнецы, мѣдники, шапочники, оружейники, гончары, кожевники и, наконецъ, мыловары, составляющіе меньшинство между всѣми ремесленниками оазиса. Этими ремеслами занимаются безразлично всѣ племена, но есть другія, составляющія съ давнихъ поръ спеціальность одного какого нибудь текинскаго рода или колѣна. Бѣднѣйшіе изъ чомуровъ промышляютъ почти круглый годъ охотой за лисицами, джейранами и куланами или дикими ослами, мясо которыхъ цѣнится здѣсь какъ лакомство. Другіе барышничаютъ лошадьми, нанимаются въ пастухи и верблюдовожатые, или зарабатываютъ на дневное пропитаніе посредничествомъ при публичныхъ случаяхъ лошадей и ословъ.

Женщины чарвы изъ состоятельныхъ — ткнутъ превосходные ковры, дорожки, полосы ковровыя, переметныя сумки, сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, выдѣлываютъ отлично войлокъ, искусно вышиваютъ шелкомъ. Бѣдныя женщины исключительно шьютъ, для продажи: мѣшки, войлочные чулки, потники и т. п. Вязъ составляетъ спеціальность женщинъ племени Бурказъ, а жены Салыровъ снабжаютъ оазисъ лучшими халатами.

Относительно жилищъ, почти не существуетъ ни какой разницы между текинцами Ахала и Мерва. Тѣ и другіе одинаково предпочитаютъ легкія и просторныя свои кибитки всевозможнымъ постояннымъ помѣщеніямъ. Но кибитка стоитъ отъ 40 до 200 руб. и нерѣдко составляетъ недостижимую мечту для бѣднаго чомура; только въ такомъ случаѣ онъ строится. Мервецъ, принужденный необходимостью пріютить себя и семью подъ какой либо кровъ, лѣпитъ себѣ саклю, изъ единственнаго подручнаго матеріала, глины, и выходитъ она безъ фундамента и цоколя, тяжелая и неуклюжая, темная и сырая, такъ какъ зачастую единственное крошечное отверстіе въ стѣнѣ замѣняетъ и трубу и окна.

Внутреннее убранство подобно «тамо» ⁽²⁾ вполне соответствуетъ его стоимости: охапка другая бурьяну или саксаула, деревянный сундукъ, нѣсколько мѣшковъ съ мукою или зерномъ, глиняный сосудъ для воды, ручная мельница, чугунный котелъ и какая нибудь обтрепанная кошма съ двумя—тремя такими же одѣялами составляютъ обыкновенно убогую

⁽¹⁾ Мервскій кранъ 30 копѣекъ.

⁽²⁾ Саклю текинцы называютъ словомъ «тамо», означающимъ сѣнокъ, тогда какъ кибитку «уй», что значитъ «домъ» и «семья».

обстановку такого жилища. Жилища состоятельныхъ текинцевъ отличаются весьма мало.

Мужская одежда мервскаго населенія состоитъ изъ бѣлой или черной бараньей шапки, напоминающей закавказскую, длиннаго полосатаго халата на ватѣ, повязаннаго широкимъ шерстянымъ поясомъ, изъ-за котораго торчитъ обыкновенно маленькая рукоятка акъ-бичаго—бѣлый ножъ, и затѣмъ изъ широчайшихъ бѣлыхъ шароваръ, забранныхъ за высокія голенища тяжелыхъ и крайне неуклюжихъ сапоговъ изъ желтой выростковой кожи; дома они замѣняются башмаками изъ красной кожи.

Одежда зажиточной текинки состоитъ изъ длинной, по шиколку, шелковой рубашки, преимущественно фіолетоваго, малиноваго или краснаго цвѣта, и пестраго халата, спускающагося по колѣни и перевязаннаго въ таліи широкимъ поясомъ клѣтчатой шерстяной матеріи. На головѣ женщины Мерва носятъ маленькую шелковую шапочку—тюбетейку и повязываютъ ее широкимъ цвѣтнымъ платкомъ, концы котораго откидываютъ на спину вмѣстѣ съ косами. Красныя кожаныя туфли составляютъ ихъ обувь и носятъ обыкновенно на босую ногу. Всѣ женщины Мерва страстно любятъ серебряныя украшенія, составляющія предметъ гордости и кокетства каждой изъ нихъ.

Пища мервцевъ крайне однообразна и кулинарное искусство Востока совершенно не проникло даже въ среду самыхъ богатыхъ изъ нихъ. Любимыми блюдами, составляющими мечту каждаго текинца, считаются рисовый пловъ на кунжутномъ маслѣ и ишгене, состоящіе изъ бараньяго навара, въ который крошится нѣсколько мяса и огромное количество пшеничнаго хлѣба. Болѣе обыденная пища текинцевъ—кислое молоко, разбавленное водой, густая пшеничная или гороховая похлебка, заправленная кунжутнымъ масломъ и, наконецъ, въ извѣстное время года, пироги, начиненныя молодымъ клеверомъ. Все это обыкновенно завершается отвратительнымъ зеленымъ чаемъ, безъ сахара, и куреніемъ кальяна, сильно распространеннымъ между всѣми туркменами. Пищу наиболѣе бѣдной части мервскаго населенія, какъ уже сказано, почти три четверти года составляютъ одни арбузы или дыни съ хлѣбомъ.

Гостепріимство считается священнымъ долгомъ среди мервскихъ текинцевъ. Всякій гость, какой бы національности и религіи онъ ни былъ, можетъ быть увѣренъ въ безопасности своей и своего имущества, разъ онъ подъ кровомъ хотя перваго подвернувшагося здѣсь оборванца чомура. Считается за величайшій позоръ, если текинецъ не сумѣлъ умереть, отставая даже незнакомца, вошедшаго къ нему въ качествѣ махмана или гостя. Только благодаря этому обычаю и могутъ существовать здѣсь евреи, презираемые народомъ до послѣдней степени; каждая семья ихъ живетъ въ качествѣ махмановъ какого нибудь вліятельнаго текинца. Но, помимо гостепріимства и безусловной храбрости, нѣтъ ни одной симпатичной черты характера этого народа.

Мервцы вѣроломны и не придаютъ никакого значенія ни данному слову, ни принятой клятвѣ, если эти обстоятельства перестаютъ быть выгодными. Надуть, провести и воспользоваться, не останавливаясь даже предъ дружбой и родствомъ, таковы общія стремленія текинцевъ Мерва. Кромѣ того, среди мервцевъ сильно развита кровавая месть. Но наиболѣе отталкивающими чертами въ характерѣ мервскихъ текинцевъ

являются, во всякомъ случаѣ, вкоренившіеся между ними съ давнихъ поръ и сильнѣе чѣмъ во всякомъ другомъ народѣ, такъ называемые *калтаманство* и *аламанство*. Калтаманомъ называютъ здѣсь простаго вора, промышляющаго своимъ ремесломъ ночью и днемъ, если представится удобный случай, но пѣшкомъ и безъ оружія. *Аламанство*—степной разбой, предпринимаемый партіями въ нѣсколько десятковъ и даже нѣсколько тысячъ вооруженныхъ всадниковъ. Въ этихъ набѣгахъ текинцевъ, кромѣ болѣе или менѣе легкой наживы, приобрѣтаетъ репутацію воина и званіе *батыря* и самый промыселъ по этому нетолько не порицается общественнымъ мнѣніемъ страны, напротивъ, вѣками онъ возведенъ на степень рыцарства и поощряется народными симпатіями, какъ ремесло, вырабатывающее лихость и молодечество.

Вся внутренняя *торговля* въ Мервѣ сосредоточивается въ трехъ базарахъ, которые представляли условленные сборные пункты, куда въ назначенные дни стекаются всѣ желающіе купить или продать, что бы то ни было. Кромѣ главнаго или Коушутъ-Ханъ-Кальскаго базара существуютъ еще два второстепенныхъ базара.

Посторонній элементъ на мервскихъ базарахъ составляютъ въ небольшомъ числѣ бухарцы и хивинцы, которые привозятъ сюда табакъ, халаты, вязъ, деревянную и мѣдную посуду; немного персовъ, снабжающихъ край преимущественно московскими ситцами, чаемъ, опиумомъ, конскимъ уборомъ и также халатами; афганцы появляются весьма рѣдко, а евреи занимаются только перепродажей всего подходящаго изъ туземнаго товара.

Изъ европейскихъ издѣлій лучше другихъ расходятся такіе мелочи, каковы: леденецъ, грошовыя конфекты, зеркальца, гребенки и т. п. Красныя бумажныя матеріи предпочитаютъ всѣмъ остальнымъ цвѣтамъ. Довольно трудно опредѣлить размѣры вывозной торговли Мерва, но, во всякомъ случаѣ, она незначительна.

При настоящемъ состояніи здѣсь спроса и предложенія на всѣ товары и по характеру этихъ самыхъ товаровъ, Мервъ отнюдь не можетъ считаться рынкомъ сколько-нибудь привлекательнымъ. Судя по общему характеру мервской торговли и по нѣкоторымъ другимъ даннымъ, можно смѣло утверждать, что во всемъ оазисѣ не обращается болѣе полутора миліона рублей. Караваны бухарскіе и персидскіе, съ товарами, предназначенными собственно для Мерва, являются сюда, въ среднемъ, не чаще какъ одинъ или два раза въ мѣсяцъ. Караваны же болѣе значительнаго состава только проходятъ черезъ Мервъ транзитомъ изъ Персіи на Бухару или обратно, причемъ мервцы, смотря по цѣнности товара, взимаютъ пошлину или пачъ, который составляетъ единственный доходъ мервскихъ хановъ.

Можно полагать, что, при благоприятныхъ условіяхъ, Мервъ въ торговомъ отношеніи можетъ имѣть въ будущемъ довольно важное значеніе. Его почти центральное положеніе между Ахаломъ, Хивой и Бухарой съ одной стороны, Персіею и такими крупными центрами Афганистана, какъ Апухой, Меймане и Гератъ, съ другой, — даютъ право предполагать, что, будучи присоединенъ къ Россіи, онъ станетъ въ положеніе центрального рынка русской Закаспійской торговли, къ которому будутъ стекаться за нашими товарами торговцы всѣхъ поименованныхъ странъ.